

Сергей Горшин вышел на Новую площадь

Выставка в Музее истории Москвы

Культура - 2006 - 29
История - 5 июля - в. 10.

Слева: С. Жуковский. "Весна в лесу". 1918 г.
Справа: В. Игошев. "Портрет Сергея Николаевича Горшина"

В октябре 1989 года в художественной жизни Москвы произошло событие воистину замечательное, незаурядное, привлекающее всеобщее восхищенное внимание. В залах Третьяковской галереи на Крымском Валу состоялась выставка произведений из коллекции профессора Сергея Николаевича Горшина. Примечательна она была уже тем, что доселе галерея не показывала у себя ни одной личной коллекции. Но главное – это был дар собирателя прославленному музею. Горшин подарил 60 первоклассных картин известных русских живописцев. Такого количества работ в дар одновременно, насколько я помню, Третьяковка за последние десятилетия еще не получала.

Именно тогда я познакомился с Сергеем Николаевичем. Он не был ни художником, ни искусствоведом, хотя и те и другие относились к нему с величайшим почтением. И в своей профессиональной области – защита леса и древесины – он был достаточно именитым: доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, профессор. Встретился с ним в его скромной квартире в Химках. В ней я не увидел современной мебели, хрустала или старинного фарфора – никаких дорогих вещей. Но поражало другое – огромное количество картин, которые сплошь занимали все стены, от пола до потолка. И каких авторов! В небольших комна-

тах была представлена вся история русского, в основном пейзажного, искусства. Лучшие имена и достойные образцы. Итог сорокалетнего собирательства Сергея Николаевича.

– Как это вам удалось?

– Коллекционирование стало не просто увлечением, занятием в свободное от работы время. Но, пожалуй, второй натурой, без чего я уже не представлял своей жизни. Однако меня интересовал прежде всего пейзаж, что вполне соответствует и моей основной, "лесной" профессии. Более того, соответствует моему мировоззрению. Помните – у Бунина:

Нет, не пейзаж влечет меня,

Не краски жадный взор

подметит,

А то, что в этих красках светит:

Любовь и радость бытия.

"Искру" столь всепоглощающей страсти заронил в Горшина знаменитый авиаконструктор Олег Константинович Антонов. В его КБ Сергей Николаевич работал во время войны в Новосибирске. Антонов не только хорошо разбирался в живописи, но и сам писал красками. Он часто приглашал молодого инженера домой, показывая свои картины. Заметив его интерес к живописи и природный художественный вкус, он и посоветовал собирать картины.

Однажды в крохотном магазинчике на Неглинной, в котором торговали посудой и мылом, Сергей Николаевич

увидел в шкафу грязный холст, вероятно, заброшенный туда за ненадобностью. Еле-еле уговорил показать его. Но что на нем изображено, понять было трудно. Уж хотел отказаться от покупки, как приметил штемпель "Союз русских художников", к творчеству членов которого Горшин уже в то время проявлял большой интерес. Словом, взял он холст. Хотя сильно сомневался, что сделал удачное приобретение. Поэтому обрадовался, когда после реставрации получил прекрасную картину М.Аладжалова "На Волге".

Вскоре Горшин принес из антикварного магазина "Лесное озеро" С.Жуковского, также члена Союза русских художников, живописца, в дальнейшем определившего облик его собрания. Но покупка досталась с большим трудом, ибо стоила больших денег. И Сергей Николаевич понял: серьезное собирательство – занятие весьма дорогостоящее. Поэтому нужно решиться на многие житейские и бытовые жертвы. Пришлось отказаться от покупки автомашины, о которой он и его жена, Валентина Михайловна, так мечтали, от разных застолий, от курения, южных курортов. Теперь Сергей Николаевич даже в выходные дни допоздна сидел за письменным столом – работал над научными трудами, книгами, искал разного рода приработки.

Но среди своих картин он и отды-

– Они – мои лекарства и мои таблетки!

И они действительно помогали ему. В восемьдесят с лишним лет он занимал должность директора по научной части солидного института, его работоспособностью восхищались молодые коллеги.

Как ученый, он понимал, что нельзя собирать картины "на глазок", по принципу "нравится – не нравится". Без основательных искусствоведческих знаний невозможно сформировать добротную, без "фальшаков" и подделок, коллекцию. Поэтому изучает соответствующую литературу, монографии и каталоги. Собрал отличную искусствоведческую библиотеку, а также более двадцати тысяч художественных открыток. Теперь он мог с пониманием судить о произведениях того или иного художника, об их месте в развитии искусства.

Все же Горшин был не "типичным" собирателем. Так, он покупал картины только в государственных магазинах. Никогда не продавал их и не обменивал. И как это ни парадоксально, старался не общаться со своими "коллегами", особенно с теми, кто из собирательства делал бизнес.

Считал кощунственной, порочной практику коллекционеров, которые сами пытались реставрировать картины. Ведь сколько прекрасных произведений было погублено именно потому, что кто-то брался их "подновить" или "подмазать". Сам же Горшин пользовался услугами, хотя и дорогостоящими, но профессиональных реставраторов Третьяковской галереи или Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, мастеров высшего класса.

Горшина отличало от типичного коллекционера и то, что он не гнался за "громкими" именами. Хотя в его собрании были и знаменитости: Айвазовский, Шишкин, Саврасов, Левитан, Полenov, Коровин, Нестеров, Архипов, Васнецов, Остроухов, Крымов, Юон...

Однако произведения не этих знаменитых художников определили облик коллекции, а живописцев первой четверти XX века. В основном, повторяю, членов "Союза русских художников". Не столь, наверное, популярных, даже порой несправедливо забытых. Сергей Николаевич как бы заново их открывал, восстанавливал их твор-

чество в истории отечественного искусства, по крохам выискивал о них биографические сведения.

Горшин очень любил творчество В.Бялыницкого-Бирули, который был представлен в его коллекции наибольшим количеством работ – 28 пейзажами. Прежде всего "весенними" и "осенними". Из "фаворитов" назыву еще В.Бакшеева – 5 работ, М.Аладжалова – 9 работ, А.Степанова – 15 работ, С.Жуковского – 8 работ. Произведениями Жуковского Сергей Николаевич особенно гордился.

– Человек, который серьезно занимается коллекционированием произведений искусства, – рассказывал Сергей Николаевич, – вначале не задумывается о конечной цели своего увлечения, о дальнейшей судьбе им собранного в течение всей жизни. Но с возрастом приходят подчас болезненные вопросы: что делать с коллекцией? Продать? Но тогда зачем было ее собирать? Я давно решил: чтобы сохранить коллекцию, нужно отдать ее музею...

Лучшие 60 картин Горшин, повторяю, передал Третьяковской галерее. Но "вечность" Горшину принесла не Третьяковская галерея. Надежды же на самостоятельное существование своего собрания сверх всяких ожиданий полностью оправдали Химки, город, в котором он прожил несколько десятилетий и который стал ему родным. Сюда он передал основную часть коллекции – несколько сотен картин. Они были приняты с благодарностью и образовали совершенно новый музей – картинную галерею. Она заняла несколько залов в одном из лучших зданий. Галерея торжественно, с подлинным восторгом и признательностью была открыта в 1991 году. Был издан и превосходный каталог собрания. Именно в Химках наступил звездный час Сергея Горшина – ученого, собирателя, человека.

Сергей Николаевич умер в 1997 году, немного не дожив до девяноста лет. Но его имя носит теперь Химкинская картинная галерея. Горшин, как и при жизни, остается навсегда среди своих картин.

И вот теперь Химкинская картинная галерея представила коллекцию (81 картину) Сергея Горшина в Музее истории Москвы, находящемся на Новой площади. Эта коллекция в Москве представлена впервые.

Евграф КОНЧИН